

Секция «История»

Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII - первая треть XV в.)

Чибисов Борис Игоревич

Студент

Тверской государственный университет, Исторический факультет, Тверь, Россия

E-mail: borischibisov@yandex.ru

Византийское каноническое право в Русской митрополии не раз претерпевало изменения – как в содержании, так и в форме. Во многом это стало результатом тех изменений в каноническом праве, которые происходили в Византии. В XII в. известными священнослужителями и канонистами Византии создаются комментарии и толкования на церковные правила. В начале XIII в. изменения канонического права стали происходить и в Сербии: свт. Савва Сербский участвовал в создании новой редакции Кормчей книги, которая должна была отвечать запросам времени. В Сербской редакции Кормчей появились толкования – главным образом византийского канониста Алексея Аристина. В Русской митрополии толкования появились несколько позднее – в конце XIII в. в Новгородской Кормчей книге Русской редакции, а позже, в начале XIV в. – в Рашском списке Кормчей книги Сербской редакции. Данную линию сборников церковных канонов продолжила Мазуринская редакция Кормчей книги времен митрополитов Киприана и Фотия.

Новые Кормчие книги должны были заменить устаревшую Ефремовскую редакцию Кормчей: в ней не было толкований канонов, а двусмысленный язык славянского перевода оригинала позволял интерпретировать каноны по-разному. Древнерусские Кормчие книги конца XIII–XIV вв. письменно зафиксировали процедуру избрания епископов, которая была еще в XII в. оформлена в Византии в толкованиях на каноны: в соответствии с данными нормами канонического права, епископов имел право избирать только архиерейский собор под председательством главы церковной области (митрополита или архиепископа). Собор избирал трех кандидатов, а затем уже сам председательствующий единолично избирал того кандидата, кого считал достойным епископской степени, и впоследствии рукополагал его в сослужении подчиненных ему епископов [4]. Подобная процедура никак не обговаривалась в Ефремовской Кормчей [1]. Что касается языка древнерусских памятников канонического права, то порой доходило до того, что 3–4 греческих глагола, используемых при описании процедуры избрания архиереев, имели единственный славянский аналог («поставляти»). Это могло привести к тому, что на практике и избрание, и рукоположение считались бы равноценными, т. к. именовались одинаково – «поставление».

На самом деле, мы можем наблюдать это на практике Новгородской епархии. Архиепископы, избираемые постоянно меняющимся кругом светских лиц (князь, посадник, тысяцкий, «весь Новгород») и духовенством, наделялись всей полнотой архиерейской власти уже после избрания, символическим обозначением чего и стало введение новоизбранного владыки в архиерейский двор. При таком подходе таинство епископского рукоположения, выступающее в византийском церковно-правовом сознании как «процедура» наивысшей важности, для новгородцев стояло на втором месте. Для Великого Новгорода избранный епископ есть уже «поставленный» епископ. Что касается формальной части, то архиерея избирали в Великом Новгороде посредством жребия, а сама

процедура жеребьевки носила необязательный характер и использовалась в спорных ситуациях. Процедура жеребьевки в Великом Новгороде изменялась на протяжении длительного времени: с XII по сер. XIV в. архиереем считался тот, чье имя выпадало первым, с сер. XIV в. – наоборот, тот, чей жребий оставался на престоле Св. Софии последним [6].

Об избрании владык не в Новгороде известно очень мало. С точностью можно сказать следующее: право избрания епископов было «распылено» между митрополитом, великим князем Киевским и удельным князем, который сам избирал епископа [5]. Однако удельным князьям следовало учитывать мнение митрополита и Киевского князя, способных повлиять на исход дела. Правда, есть информация о том, что удельные князья назначали епископов на кафедры без воли на то митрополита и Киевского князя [2]. О единоличном митрополичьем избрании ставленника говорить не приходится: тому подтверждение как летописные свидетельства, так и чин поставления епископов XIV в [3].

Практика избрания епископов стала меняться, по всей видимости, только в 20-х гг. XV в., при митр. Фотии. Это нашло отражение в ставленнической грамоте епископу Владимирскому и Берестейскому от 1420 г. Итогом борьбы митрополитов за унификацию церковной практики стало составление чина избрания и поставления в епископы, который традиционно датируется 1423 годом. Столь позднее воплощение в жизнь канонов, появившихся на Руси еще в конце XIII в., объясняется живучестью практики, основанной отчасти на новеллах Юстиниана, а отчасти – на размытых, аморфных правилах Ефремовской Кормчей. В чем причина этой живучести – вопрос другой: она могла быть вызвана в том числе заинтересованностью светских лиц в свободной интерпретации канонов. Например, польским и литовским правителям, постоянно оперировавшим канонами в спорах о единстве Русской митрополии, было выгодно толковать правила в свою пользу. Чтобы не углубляться в проблемы сугубо политические, необходимо подвести следующий итог: периодическое введение новых сборников канонического права митрополитами стало средством борьбы последних за единство Русской митрополии и централизацию церковной potestas jurisdictionis. Унификация процедуры избрания и поставления епископов на кафедру должна была собрать ранее «распыленную» власть митрополита в руках последнего. А это в свою очередь было главным условием целостности несколько раз распадавшейся Русской митрополии.

Таким образом, в Русской митрополии к началу XV в. уже налицо были тенденции к усилению митрополичьей власти, выразившиеся в борьбе митрополитов за каноническую и унифицированную практику избрания епископов единой Русской митрополии.

Литература

1. Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований: в 2 т. СПб., 1906. Т. 1.
2. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: в 4 т. М., 2002. Т. 4.
3. Желтов М., диакон. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Рукопись РНБ. Соф. 1056, XIV в. // Вестник ПСТГУ I: Богословие и философия. 2005. Вып. 14. С. 147–157.

4. Мазуринская кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование. Тексты. М., 2002.
5. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви: в 9 кн. М., 1995. Кн. 3.
6. Michael C. Paul. Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478 // Church history: Studies in Christianity and Culture 72. 2 (June 2003). P. 251–275.

Слова благодарности

Выражаю особую признательность научному руководителю - Богданову С. В., к. и. н., доценту кафедры Отечественной истории Исторического факультета ТвГУ - за оказанную помощь в разработке данной научной проблемы.